

Пока шёл к машине, Цзян Нин заранее заготовил нужные слова, но, оказавшись лицом к лицу с Лу Чжиханем, вдруг замялся и выронил их из головы. Так и остался стоять у дверцы, не делая попыток сесть в салон.

На обычно невозмутимом лице Лу Чжиханя промелькнуло лёгкое недоумение:

— Что-то случилось?

— Я сгоняю в компьютерный клуб, так что поезжай домой.

«Вообще-то, какого черта? — подумал Цзян Нин. — Я не обязан перед ним отчитываться».

Куда идти и чем заниматься — его личное дело. Лу Чжихань ему не опекун, чтобы докладывать о каждом шаге.

— Прямо сейчас? — спросил Лу Чжихань.

Он опустил взгляд на наручные часы, помолчал пару секунд и добавил:

— До скольких планируешь застрять? Я пришлю за тобой машину.

— Не надо, я на всю ночь.

Для Цзян Нина завалиться до утра в компьютерный клуб, а потом отправиться отсыпаться прямо на уроках было делом привычным. Бросив эту фразу, он уже собрался уйти, но за спиной щелкнул замок. Цзян Нин замер и оглянулся: Лу Чжихань выбирался из машины.

Он даже не успел накинуть пиджак. Темный строгий жилет, сидевший на нем безупречно, придавал его облику сдержанный, едва ли не аскетичный шарм.

— Цзян Нин, я хочу пойти с тобой.

Голос Лу Чжиханя затих, и вокруг воцарилась такая тишина, что стало слышно стрекотание ночных сверчков.

Цзян Нин прищурился:

— Ты серьезно?

Чтобы Лу Чжихань, привыкший ложиться строго по расписанию и живший с точностью

швейцарских часов, отправился с ним на ночной марафон в инет-кафе? Эта картина казалась сюрреалистичной.

Стоявший неподалеку Ду Кай, брониравший места через приложение, в замешательстве почесал затылок:

— Нин-гэ, так мне на двоих бронь оформлять или на троих?..

— На троих, — ответил Лу Чжихань.

— На двоих, — одновременно с ним отрезал Цзян Нин.

Почувствовав, как атмосфера мгновенно накалилась, Ду Кай пролепетал:

— Слушай, Нин-гэ... Может, я сегодня домой пойду? А как-нибудь в другой раз?..

— Зачем в другой? — перебил Цзян Нин. — Оформляй на троих.

У входа в компьютерный клуб.

Сонный администратор за стойкой поднял глаза и, увидав визитеров, мгновенно протрезвел от дремы. Что это за компания?

— У нас бронь, — Цзян Нин подтолкнул Ду Кая, чтобы тот показал экран смартфона.

Парнишка на ресепшене глянул в телефон:

— Так, всё сходится.

Но его взгляд скользнул по фигуре Лу Чжиханя, затем переключился на школьную форму юношей:

— Только покажите документы, пожалуйста. Нужно подтвердить возраст.

Этот клуб находился ближе всего к Первой средней школе Линьцзяна. Заведение было небольшим, основная клиентура — старшеклассники, поэтому на проверку документов тут обычно закрывали глаза. Администратор просто оробел под аурой Лу Чжиханя. Не понимая, что происходит, он решил от греха подальше действовать строго по инструкции.

Ду Кай выудил из кармана удостоверение личности:

— Вот, смотрите.

Восемнадцать ему исполнилось уже давно. Однако, повернув голову, он заметил, как мрачнеет Цзян Нин. Неужели Нин-гэ еще несовершеннолетний?!

Цзян Нин немного помялся, но все же вытащил свой паспорт.

— Извините, вам еще нет восемнадцати, мы не можем вас пропустить.

— Да тут до восемнадцати всего пары месяцев не хватает! — с досадой выдохнул Цзян Нин. Раньше никто к нему с этим не цеплялся.

— Извините, правила есть правила, — развел руками администратор. — Если только вас не сопровождает опекун.

— Я его опекун, — Лу Чжихань спокойно предъявил свое удостоверение и под ошеломленным взглядом Ду Кая спросил: — Теперь мы можем пройти?

Оказавшись в VIP-кабинке, Цзян Нин молча включил ПК, совершенно игнорируя спутников. Ду Кай покосился на Лу Чжиханя, но без отмашки Цзян Нина не дергался и лишь тихо зашел в свой игровой аккаунт. В воздухе висла звенящая неловкость.

Лу Чжихань совершенно не вписывался в атмосферу геймерского притона — будто фальшивая нота в строгой симфонии. Но сам он, казалось, ничуть не смущался, просто бесшумно расположился рядом с Цзян Нином. Цзян Нин играл, а Лу Чжихань безмолвно наблюдал, не издавая ни звука. Ду Кая же от любопытства прямо-таки разрывало изнутри.

Его терзала мысль расспросить об их отношениях, но раз Нин-гэ молчит, лезть с допросами было себе дороже. Какой еще опекун? Поведение Лу Чжиханя по отношению к Цзян Нину выглядело гораздо сложнее и двусмысленнее. Застукай его собственные родители за ночной каткой в клубе — устроили бы ему такой сеанс воспитания, что мало не показалось бы! А этот не просто сквозь пальцы смотрит, а сам пришел с ним за компанию.

Это смахивало... да прямо-таки до боли напоминало парочку, где один рубится в катку, а второй кротко сидит рядом и поддерживает своего парня!

«Че-е-рт...» — Ду Кай аж поперхнулся собственными мыслями.

Ладно еще, гетеро Цзян Нин или нет, но с его-то колючим характером и полным отсутствием желания кого-то ублажать отношения превратились бы в сущий ад!

Цзян Нин сбросил пару каток. Время в углу экрана перевалило за половину двенадцатого.

— Нин-гэ, у меня в животе урчит, — подал голос Ду Кай. — Сгоняю вниз, посмотрю, чем перекусить можно.

— Угу, — буркнул Цзян Нин.

Когда Ду Кай вышел, в кабинке остались только Цзян Нин и Лу Чжихань. Цзян Нин уже собирался запустить рейтинг в соло с рандомами.

— Я могу сыграть с тобой, — вдруг предложил Лу Чжихань.

— Ты? — Цзян Нин обернулся и смерил его скептическим взглядом с ног до головы. — Ты уверен, что умеешь?

— Вроде бы.

«Что еще за "вроде бы"? Или умеешь, или нет». Впрочем, Цзян Нин был абсолютно уверен в своих скиллах: да будь Чжихань хоть трижды раком и руинером, он затащит катку в соло.

— Садись за аккаунт Ду Кая. Будешь саппортом.

Зайдя в лобби, Цзян Нин хотел пикнуть своего мейна, но противники забанили персонажа. Пришлось взять запасного, которым он тоже владел неплохо. В тиму попалась сладкая парочка: им не достались любимые роли, и они с ходу начали засирать чат. Цзян Нин просто замутил командный канал. С лицом мрачнее тучи он сосредоточился на игре — нельзя же слить первую же катку на глазах у Лу Чжиханя.

Когда Ду Кай вернулся с охалкой завариваемой лапши и газировки, на его месте уже вовсе восседал Лу Чжихань. Тот явно путался в кнопках, нажимая скиллы на самом простом саппорте чуть ли не наугад. И в самый ответственный момент файта промахнулся ультой.

Ду Кай внутри аж замер: «Ну всё, приплыли...» Он боязливо покосился на Цзян Нина, готовясь к взрыву ярости, но никакой бури не последовало.

— Извини, моя ошибка, — спокойно признал Лу Чжихань.

— Пустяки, — отмахнулся Цзян Нин.

Ду Кай выпал в осадок. «Че-е-рт?!» Когда это Нин-гэ успел превратиться в святого? Пять минут назад за такую ошибку он бы его, Ду Кая, с потрохами сожрал! Вот уж двойные стандарты во

всей красе.

Подавленный Ду Кай уселся сбоку и принялся заваривать доширак. Вдруг Цзян Нин обернулся и нахмурился, в упор глядя на него.

— Нин-гэ, будешь? — тут же предложил Ду Кай.

— Ты... — Цзян Нин поглядел на до боли знакомую пачку говяжьей лапши, вспомнив темные времена, когда от одного её вида его выворачивало наизнанку, и скривился: — Отсядь подальше.

Отвергнутый Ду Кай едва не зарыдал: «Да за что?! Опять эти двойные стандарты!»

Он обиженно закинул в стакан две сосиски.

А ведь Ду Кай впервые видел, чтобы Цзян Нин тащил кого-то в пати. Раньше — хоть в реале, хоть в сети — к нему толпами клинились с просьбами «потащить за ручку», но тот всегда хладнокровно отшивал. На все вопросы отвечая кратко: «Впадлу».

Ду Кай начал сомневаться в собственном зрении: иначе откуда на этой непроницаемой физиономии крутого парня взялся этот подозрительный оттенок нежности?

Сыграв еще несколько партий, Цзян Нин почувствовал, как слипаются веки. Но раз уж Лу Чжихань сидел рядом, клевать носом на столе казалось стыдным — выглядело бы так, будто он слабак.

— Еще катку? — спросил Лу Чжихань. Выглядел он бодрячком, да и кнопки нажимать стал заметно увереннее.

— Завязываем, — отрезал Цзян Нин.

Мужик же старше его, откуда в нем столько энергии?!

— На сегодня всё, я погнал, — Цзян Нин поднялся и вышел без малейшего сожаления. Не успел Ду Кай моргнуть, как тот уже испарился за дверью кабинки.

Ду Кай рванул было следом, но Лу Чжихань вытащил листок, быстро набросал несколько строк и проговорил:

— Спасибо, что вытащил Цзян Нина развеяться. Но нам пора домой. Здесь адрес, будешь свободен — приходи к нам в гости.

— А... да-да! — закивал Ду Кай. — До встречи, дядя... то есть, гэ!

Когда они ушли, Ду Кай взглянул на строчки на бумажке — имя и адрес — и едва не подавился собственной слюной. До него наконец дошло, почему лицо этого человека казалось до боли знакомым.

Это же Лу Чжихань! Величина, перед которой в Линьцзяне открываются любые двери! И этот человек просидел с ними всю ночь за компьютерными играми?!

Ду Кая прошиб холодный пот. Он весь вечер пробыл третьим лишним... Его же не закопают за это?!

Лу Чжихань вышел на улицу. Окрестности потонули в темноте, а тусклый свет фонарей терялся в густых кронах деревьев. Он достал телефон, собираясь набрать Цзян Нина, как вдруг из тени у входа раздался сдержанный голос:

— Я здесь.

Повернувшись, Лу Чжихань увидел Цзян Нина. Тот стоял, засунув руки в карманы, и яркий цвет его школьной куртки отчетливо выделялся в ночной тьме.

— Жрать хочешь? — неожиданно спросил Цзян Нин.

Лу Чжихань особый голод не испытывал, но всё же кивнул.

Цзян Нин развернулся и неторопливо пошагал вперед:

— В этой глуши фешенебельных ресторанов нет. Только уличные забегаловки да ларьки.

За поворотом показалась улочка, где еще светились вывески нескольких лавок. В открытых кафешках шумели подвыпившие посетители, брели уставшие работяги после смены, у обочины ютились торговцы. Цзян Нин привычным шагом подошел к одной из тележек.

— Тётушка.

Пожилая женщина, ссутулившись стоявшая у жаровни, подняла голову, и её тусклые глаза радостно блеснули:

— Сяо Нин! Сколько лет, сколько зим. Я уж волноваться начала.

— Всё в порядке. Те типы больше не донимают? — поинтересовался Цзян Нин.

— Нет-нет, рэкетеры эти и носа больше не суют, — улыбнулась хозяйка. — Ты как раз вовремя, я уже сворачиваться собиралась. Тебе как обычно — блинчик с яйцом?

— Ага, — Цзян Нин покосился на стоящего позади Лу Чжиханя. — Только давай два. И вырезки туда добавь.

— Сделаем!

Забрав два обжигающих блинных рулета, Цзян Нин присел на скамейку у дороги и протянул один Лу Чжиханю:

— Не понравится — выкинь.

Он откусил кусочек. Знакомый вкус отозвался в душе сложной гаммой чувств. Едва переведясь в Первую среднюю школу Линьцзяна, он постоянно возвращался с подработок измотанным и голодным до дрожи в коленях. И только в дни получки мог позволить себе такую «роскошь» — блинчик с яйцом. Большую же часть времени приходилось давиться дешманским дошираком. Все эти вкусы он перепробовал по сотне раз, пока его не тошнило от одного вида лапши.

Цзян Нин невольно перевел взгляд на Лу Чжиханя. Тот даже обычную уличную лепёшку ел с неторопливой грацией. Человек вроде него вряд ли хоть раз в жизни перебивался с хлеба на воду и считал каждую копейку.

Почувствовав на себе взгляд, Лу Чжихань поднял глаза.

Их взгляды встретились. Цзян Нин без экивоков спросил:

— Зачем ты потащился за мной?

— Подумал, что должен узнать тебя получше.

Цзян Нин искренне не понимал, что тут узнавать. Конченный двоечник, чья жизнь прозрачна и убога от начала и до конца, а внутренняя суть давно сгнила. От таких людей разумные граждане держатся подальше.

«Злые языки правду говорят: если уж я не смог удержать "семью", с которой прожил бок о бок десяток лет, то с чего бы Лу Чжиханю тянуться ко мне?»

Аппетит пропал начисто. Цзян Нин не знал, кем предстает в глазах Лу Чжиханя, но наверняка

ничем хорошим. Впрочем, и к черту. Притворяться — слишком утомительно, да и не в его это характере.

— Наелся? Тогда поехали отсюда.

Они сели в машину. Ночная трасса была пуста, а в салоне воцарилось молчание. Лу Чжихань прикрыл глаза, залегли легкие тени усталости. Цзян Нин оторвал взгляд от ночного пейзажа за окном и незаметно скользнул им по лицу спутника. Тот действительно вымотался — замер и не шевелился.

Кабы не это чертово «Приложение желаний», такой богатый простак, как Лу Чжихань, и близко бы к нему не подошел. Впрочем, мучиться осталось недолго. Всего пара месяцев. Исполнится восемнадцать — и он со спокойной совестью свалит из школы. И Лу Чжихань наконец избавится от обузы.

Приняв это решение, Цзян Нин почувствовал, как с души спала тяжесть.

Значит, в оставшиеся два месяца не стоит лишний раз мотать Лу Чжиханю нервы. Можно и изобразить послушного ученика.

Когда авто подъехало к усадьбе Ихэ, Лу Чжихань открыл глаза, сонные и слегка мутные.

— С завтрашнего дня возобновляем занятия, — заявил Цзян Нин.

Решение было настолько внезапным, что Лу Чжихань помедлил пару секунд, прежде чем уточнить:

— Ты серьезно?

Ему не хотелось, чтобы эти слова оказались пустой брошенной на ветер фразой.

— Абсолютно, — отрезал Цзян Нин. — Подумал тут: роль круглого отличника подходит мне куда больше, чем задротство за компом.

В свою комнату Цзян Нин поднялся, когда на часах перевалило за полночь. С мокрыми после душа волосами он уселся за письменный стол под свет настольной лампы, достал домашку и принялся за учебу. И сам не заметил, как свалился лицом на тетрадь и заснул.

Проснувшись поутру, Цзян Нин едва мог повернуть затекшую шею. Глянул на часы, впопыхах зачихал тетради в рюкзак и сбежал вниз.

Лу Чжихань выглядел не лучше. В машине они оба наперегонки отсыпались, а попав в класс, Цзян Нин просто завалился на парту и проплющил харю весь день.

Лишь после уроков он соизволил проверить входящие от Ду Кая.

Ду Кай: Сегодня катить будем?

Ду Кай: Если что, жду сигнала, готов в любой момент.

Цзян Нин: Не-а, я в завязке.

Ду Кай: ?..

Ду Кай: Тот строгий дядька запретил?

«Строгий дядька?»

До Цзян Нина не сразу дошло, что тот намекает на Лу Чжиханя.

Цзян Нин: Он тут ни при чем.

Цзян Нин: Я решил взять себя в руки и учиться.

Ду Кай: ???

Ду Кай: Тебя взломали?!

Цзян Нин: .

Ду Кай: Не-е-ет, мой Нин-гэ не мог такого написать! Нин-гэ, докажи, что это ты!

Цзян Нин: Придурок.

Отправив емкое оскорбление, Цзян Нин убрал трубку в карман. С тех пор как решение было принято, на душе стало гораздо легче. Все равно умирать за учебниками он не собирался — так, тактический маневр.

Цзян Нин поднялся к себе. Вскоре раздался вежливый стук в дверь.

— Давай разберем твои контрольные работы, — предложил Лу Чжихань. — Пройдемся по ошибкам.

За пару дней перерыва Цзян Нин успел отвыкнуть от занятий. Скупно буркнув «угу», он постарался не рассматривать Чжиханя и сосредоточился на бланках с решениями. Разобрав все задачи, он умылся, рухнул в постель и — впервые за долгое время — заснул без мыслей и раздражения.

Классный час. Сю Гошэн с трибуны вещал заезженные истины, а Цзян Нин на последней парте откровенно витал в облаках.

— Так, и последнее на сегодня, — подытожил учитель Сю. — Чжан Фань, выполнявший обязанности старосты по дисциплине, попросил снять с него эти полномочия. Кто-нибудь хочет занять его место?

Гудевший класс мгновенно вымер. Ладно бы любая другая должность, но староста по дисциплине — место расстрельное! Кому охота портить отношения с одноклассниками, да еще в старшей школе? Лучше уж лишнюю пару вариантов экзамена прорешать.

— Что, совсем нет желающих?

Сю Гошэн оглядел аудиторию и в итоге остановил взгляд на Цзян Нине.

Залился звонок с урока.

— Цзян Нин, зайди ко мне в кабинет, — распорядился классрук.

Цзян Нин выпал в осадок.

По рядам прошёл шепоток. Чжао Цзыцянь повернулся к нему:

— Босс, ты опять с кем-то сцепился?

Цзян Нин лишь зубы сжал. Да он в последнее время даже домашку сдавал вовремя, о каких драках речь?!

В учительскую Цзян Нин шел в абсолютном недоумении. Каким бы раздолбаем он ни считался, даже для наезда нужен повод!

— Присаживайся, — Сю Гошэн гостеприимно пододвинул стул.

Цзян Нин насупился: от такой неожиданной любезности веяло дурным предчувствием.

— Ну как, уборкой заниматься не устал? — с улыбочкой поинтересовался классрук.

— Да нормально, — буркнул Цзян Нин. — Старина Сю, вы бы ближе к делу. Подходить издалека — вообще не ваш стиль.

— Ладно-ладно, раскрою карты, — вздохнул Сю Гошэн. — Как насчет должности старосты по дисциплине? Допустим, ты займешь это место. Есть интерес?

Цзян Нин онемел, на полном серьезе усомнившись в собственной адекватности. Все слова учителя были знакомы, но сложились в какой-то бредовый сюр.

Приняв молчание за раздумья, Сю Гошэн посулил:

— согласишься — освобожу от уборки до конца недели.

— Да при чем тут уборка?! — Цзян Нин ткнул пальцем себе в грудь. — Старина Сю, мне до смерти интересно: каким образом у вас в голове связываются понятия «я» и «староста по дисциплине»?

Да он разве что на уроках не орал, а так — спал, залипал в мобилу, опоздания штамповал! Что из этого списка он НЕ делал?!

— А тебе и не нужно быть образцом морали, — хмыкнул Сю Гошэн. — Главное — держать оловянных солдатиков в узде. Другие ребята мямлят, им духу не хватает дрючить одноклассников, место-то неблагодарное.

А Цзян Нину на мнение окружающих было плевать с высокой колокольни. Да и в классе не найдется безумца, который рискнул бы качать перед ним права.

Цзян Нин потерял дар речи.

«Впрочем... хрен с ним. Все равно мне тут торчать от силы месяца два. Сделаю одолжение, чтобы Старина Сю отвязался».

— Ладно, по рукам. Но за последствия я ответственности не несу.

Вечером дома Лу Чжихань по привычке разбирал с ним сложные темы. Цзян Нин явно витал в облаках.

Лу Чжихань отложил ручку:

— Что-то произошло в школе? Можешь поделиться.

— Старина Сю, мой классрук, назначил меня старостой по дисциплине, — Цзян Нин выложил на стол новенький журнал учета. — Завтра вступаю в должность.

— Это же здорово, — удивился Лу Чжихань. — Почему лицо такое кислое? Не хочешь?

Признаться в этом было стыдно. Цзян Нин привык верховодить среди уличной шантрапы, но чтобы возглавлять школьный актив — такое с ним случалось впервые! Управлять целым классом? С чего вообще начинать?

Взгляд случайно зацепился за Лу Чжиханя.

«Постой-ка... У этого босса в подчинении целая армия народа. Опыта руководства у него точно хоть отбавляй!»

— Президент Лу, подкинь пару лайфхаков, — попросил Цзян Нин. — А то я от этих думок ночью глаз не сомкну.

— Хм... — Лу Чжихань призадумался. — Если хочешь быстро разобраться в обязанностях, самый простой способ — расспросить предшественника.

— Точно! И как я сам не допер? — просиял Цзян Нин. — Президент Лу, вы гений!

Лу Чжихань тихо ухмыльнулся:

— Это ты сейчас так льстишь мне?

Он постучал кончиком ручки по бланку с заданиями:

— Товарищ староста, мы можем вернуться к математике?

— Запросто.

На следующее утро Цзян Нин, вооруженный советом Лу Чжиханя, отловил бывшего старосту.

— Чжан Фань!

Окликнутый худощавый белокожий парень оглянулся и при виде Цзян Нина виновато вжал голову в плечи.

— Н-нин-гэ... Чего-то хотел?..

Ранее он регулярно заносил фамилию Цзян Нина в черные списки нарушителей. Хотя Цзян Нин и не проявлял открытой агрессии, Чжан Фань до смерти боялся мести.

— Нин-гэ, я уже сложил полномочия! — судорожно залепетал юноша. — Честное слово, больше никогда не впишу твое имя!

Цзян Нин скрестил руки на груди, сохраняя непроницаемое выражение лица:

— С чего вдруг свалил с должности? Нормально же сидел.

— Да ну... — тяжело вздохнул Чжан Фань. — Народу на меня наплевать, а на промежуточных экзаменах я вообще съехал по оценкам. Мама велела завязать с общественной работой и зубрить предметы.

Цзян Нин опешил.

«А ведь и правда... Вот оно как бывает. Но почему тогда Лу Чжихань так обрадовался, узнав о моем назначении?»

Хотя стоп. Лу Чжихань ему не родитель, сравнивать глупо.

Видя его задумчивость, Чжан Фань прошептал:

— Нин-гэ, я могу идти?..

— Погоди.

Цзян Нин достал из рюкзака блокнот в зеленой обложке. Чжан Фаню эта тетрадь снилась в кошмарах: именно туда он заносил штрафников, и имя Цзян Нина красовалось почти на каждой странице. Спектр грехов: от сна на уроках и витания в облаках до игр на смартфоне.

У Чжан Фаня внутри всё оборвалось.

«Он точно пришел свести счета! Даже вещественные доказательства захватил...»

Не замечая, как бледнеет несчастный, Цзян Нин невозмутимо произнес:

— С сегодняшнего дня я назначен старостой по дисциплине в нашем классе. Хочу ввести себя в курс дел.

Чжан Фань завис, глотая воздух:

— Чего-чего?!

У него что, глюки начались? Цзян Нин — и староста по дисциплине?!

«Точно спросонья мерещится. Не мог Цзян Нин такое ляпнуть. Ведь Цзян Нин и дисциплина — вещи абсолютно несовместимые!»

<http://bllate.org/book/19724/1944283>